

Они мешают нам использовать нашу силу. Это своего рода испытание ... Но если причина в этом, то почему он не двигается? Хайнцу хотелось знать, почему Вандалье все еще не присоединился к битве.

Он полностью осознавал, что единственная причина, по которой он и его спутники были в состоянии выдержать это тяжелое испытание, несмотря на разделение, заключалась в том, что Вандалье ничего не делал.

Это было испытание, так почему? Трудности испытаний не были скорректированы в середине боя.

Возможно, чувствуя опасения Хайнца, а, возможно, и нет, Вандалье наблюдал за разворачивающейся битвой. Тем временем он слегка порезал собственный палец и увидел на нем каплю крови.

«Итак, я могу навредить себе. Если это так, то, похоже, я смогу убить себя... Хм, похоже, что душа, моя душа - это ключ. Внетелесный опыт... Материализация... Нет, все не так.» - пробормотал он про себя.

Он попытался создать клона и затем стереть его, затем начал повторять это снова и снова.

Тем временем ход битвы изменился.

Стрела прижала ногу Слейгара в землю.

«Удар Бесконечности! Как думаешь, сколько раз я встречался с тобой! Я начинаю привыкать к этому!» - прокричал Эдгар, выпуская бесчисленное количество ударов по Слейгару своим кинжалом. «Затем... Стремительный огонь!»

Прежде чем куски тела Слэйгара вновь коснулись земли, Эдгар пустил решающую стрелу в Элеонору, когда она бросилась на Хайнца.

Элеонора инстинктивно избежала стрелы. «Стрела, подобная этой, никогда не попадет... ЧЕРТ!»

Ее уклончивое движение привело к роковому разрыву в ее координации с союзниками. Хайнц разрезал ее торс пополам диагональным ударом и начал свое наступление на Исла, Милза и Беллмонда, который изо всех сил пытался вернуть контроль над битвой.

Все закончилось быстро. Не упуская возможности все изменить ход битвы, Хайнц поборол Милза, Беллмонда и Исла один за другим. Делиза и Диана присоединились к Эдгару, а Хайнц объединился с Дженнифер.

Преодолеть аномальные регенеративные способности Легиона оказалось нелегко, но, в конце концов, их пятерка смогла победить Легион своей объединенной силой.

После этой победы стало ясно, что Пятицветные Клинки стали сильнее, чем 'Пятиголовый змей' Эрвин и 'Меч со световой скоростью' Риккерт из Пятнадцати Разрушающих Зло Мечей.

«Комбинацию атак, которую мы только что использовали, не стоит использовать вне Подземелья, если это возможно... местность вокруг нас слишком сильно изменилась», - пробормотал Эдгар.

«Эта сторона горы стала совершенно безжизненной. Если бы мы находились во внешнем мире, некоторые из гор были бы разрушены... мог бы даже появиться монстр на другой стороне Границы Горного Хребта... хотя, возможно, он и есть этот монстр», - сказала Диана, пытаясь отдышаться.

Команда смотрела на Вандалье, единственного, кто остался стоять, не потеряв бдительность.

Им казалось, что он не сделал ничего, кроме защиты себя от ударных волн, вызванных их атаками.

«Да здравствует... великий Король Демонов... Ванда...» - простонала Элеонора, потерявшая нижнюю часть своего тела, прежде чем превратиться в пыль и исчезнуть.

Вандалье наконец заговорил. «Вы уже закончили. Тогда поговорим, если вы не против? Нам всем нужно время, прежде чем мы снова вернемся к бою, не так ли?»

Выражение удивления появилось на лицах всех Пятицветных Клинков.

«...Неужели я говорю нечто странное? Возможно, вы очень устали после победы над фальшивыми копиями, а мне все еще нужно кое-что проверить и попрактиковаться», - сказал Вандалье, неоднократно используя Внетелесный опыт, чтобы покинуть свое тело и вернуться к нему.

Хайнц осознал, что этот Вандалье отличался от копий, виденных им ранее. «Ты настоящий Вандалье?» - спросил он.

«Да. Это тело такое же, как и другие фальшивки, но внутри настоящий я. Ах, причины, по которым это произошло, останутся в секрете, поэтому не спрашивайте», - ответил Вандалье. «Хм, я не дух», - сказал он себе, не прекращая проверки.

Хайнц задумался на мгновение, затем приступил к еще одному вопросу. «Тогда скажи мне. Ты...»

«Я сын Дарсии. Вы поймали и передали мою мать фанатику. Я настоящий виновник инцидента с падением замка в Герцогстве Хартнер. Я также являюсь тем, кто контролирует территорию бывшей Сциллы, и тем, кто уничтожил Тернесию и Губамона».

Хайнц воскликнул от удивления.

«Ах, я действительно не могу сосредоточиться, потому что разговор с тобой заставляет меня злиться... хм, прошло много времени с тех пор, как я сфокусировал свой гнев, поэтому все проходит не очень гладко», - сказал Вандалье.

«... Как насчет фрагментов Короля Демонов и Мертвецов?» - тихо спросил Хайнц.

«Я получил свой первый фрагмент Короля Демонов по чистой случайности, когда я отправился под землю под замком в Герцогстве Хартнер, чтобы освободить духов Титанов Талосхайма, которых обвиняли в ложных преступлениях. После этого я получал их, побеждая таких врагов, как Тернесия, » - объяснил Вандалье. «Что касается Мертвецов... по крайней мере, все те, с кем вы сражались сейчас, являются моими спутниками. Однако, за исключением Тернесии и Губамона с прошлого раза».

Он отвечал на вопросы Хайнца, но не упомянул о некоторых других способах получения фрагментов Короля Демонов. Он сказал: «Стоит ли нам поговорить?» но он не был полностью честен.

«Почему ты совершал эти поступки... Причина в том, что мы убили твою мать? В своей ненависти ты желал фрагментов зла Короля Демонов, создал этих омерзительных Мертвецов и вступил в сговор с Вампирами, которые поклоняются богам зла?» - спросил Хайнц.

«Хайнц, мы лишь удовлетворили просьбу...» - начал Эдгар, пытаясь остановить вопросы Хайнца.

«Нет, даже если бы вы не взяли в плен мою мать... Даже если бы моя мать никогда не была захвачена кем-то и никогда не была убита, я все равно бы создал Мертвецов и нашел бы фрагменты Короля Демонов», - ответил Вандалье, игнорируя Эдгара. «Однако я не уверен, что встретил бы Элеонору и всех остальных».

Вандалье был магом атрибута смерти; даже если бы Дарсия не была мертва, вполне возможно, что он продолжил бы создавать Мертвецов. И скорее всего, он поглотил бы и фрагменты Короля Демонов.

С момента своего рождения ему было предначертано судьбой зависеть от Вида и других богов, чтобы Родкорт желал его смерти, а он стал врагом сил Альды.

События могли бы быть отложены, если бы не смерть Дарсии, но вряд ли бы он жил мирной

жизнью... Даже если бы все это было неправдой, вполне вероятно, что для него не было бы путей, которые бы привели к спокойной жизни, учитывая его характер и огромные запасы Маны.

«Кроме того, Эдгар, было ли это?» - сказал Вандалье. «Как вы говорите, вы просто удовлетворяли просьбу. Вы поймали мою мать, которая нарушила закон. Это не было преступлением или чем-то в этом роде. Вы сделали только то, что было очевидно. Если это то, что вы хотите сказать, то вы правы».

Вандалье долго отвечал на вопросы, потому что хотел выиграть как можно больше времени. Однако недоумение на лицах Хайнца и Эдгара не исчезали.

Это не беспокоило бы Вандалье, но из-за отсутствия реакции ему казалось, что они вообще не слушали его, в результате чего он стал еще более раздраженным.

«... Ты не ненавидишь Хайнца и других?» - спросила Диана.

Хотя Вандалье был зол, его лицо сохраняло маску безразличия, и единственным признаком его гнева было то, что его тон был немного грубее обычного; на первый взгляд он казался совершенно спокойным. Диана, казалось, ошибочно полагала, что он действительно спокоен.

«Конечно, нет», - ответил Вандалье. «Я определенно собираюсь убить тебя. Не потому, что вы, люди, злые, а чтобы не дать вам больше возможности забрать тех, кто мне дорог».

Хайнц почувствовал, как по его телу пробежал холод, когда он заглянул в глубины тусклых, абсолютно лишенных света глаз Вандалье и почувствовал нечто ужасное, скрытое в них.

Дженнифер сделала шаг вперед, чтобы заговорить вместо Хайнца. «Подожди, отложив прошлое в сторону, Хайнц теперь является частью мирной фракции Альды... Он считает, что мы должны работать вместе с расами Виды и верующими Виды! Мы должны работать вместе с Церковью Виды... Ты видел Селену в городе Ниарки, не так ли? Эта девчонка Дампир! Хайнц никогда больше не заберет тех, кто дорог тебе!»

«Подожди, он просто сказал...» - начала Диана, внезапно осознав что-то.

«Я просто сказал, что все люди, с которыми вы только что сражались, являются моими спутниками, не так ли?» - сказал Вандалье, перебив Диану, чтобы ответить Дженнифер. «Ты говоришь, что Хайнц никогда не убьет моих драгоценных спутников, которых я считаю своей семьей? Мертвецы, Вампиры, Духи... даже Маджин, Киджин и монстры?»

Лицо Дженнифер приняло напряженное выражение. «Мертвецы - это твои драгоценные спутники? Это...»

«Если ты считаешь, что это ненормально, это просто показывает, насколько твой образ мышления отличается от моего», - сказал Вандалье. «Ну, в этом случае я в меньшинстве», - добавил он.

Будучи магом атрибута смерти, способным привлечь мертвых, Вандалье чувствовал себя ближе к мертвым, чем к живым. Вот почему он считал нормальным тот факт, что Мертвецы представляют для него ту же ценность, что и живые люди.

Не услышав ответа на свой вопрос от Хайнца и его спутников, Вандалье шагнул вперед и слегка кивнул. «Итак, значит, ты все же не выносишь Мертвецов».

«... Да, прошу прощения. Тебе не стоит ассоциировать себя с мертвыми. Именно так мы... такими должны быть люди. Это единственное, от чего мы не отступимся», - сказал Хайнц. «Я не знаю, как ты создаешь могущественных Мертвецов, но тебе следует остановиться. Ты не должен осквернять мертвых. Ты должен позволить им вернуться и перевоплотиться так, как это должно быть».

То, о чем говорил Хайнц, было общеизвестной истиной в Лямбде, которая относилась к обычным Мертвецам. Однако он вряд ли изменил бы свое мнение, даже если бы Вандалье объяснил, что может приручить Мертвецов и что они не похожи на обычных Мертвецов, к которым относится эта истина.

Вандалье понял это по твердой решимости в его голосе.

«Понятно», - сказал Вандалье. «Есть ли что-нибудь еще, что вы хотели бы спросить?»

Реакция Хайнца была именно такой, как он ожидал, поэтому он не чувствовал особого интереса в том, чтобы выражать свое несогласие.

«У меня есть вопрос», - сказала Диана. «Ты знаешь, кто может быть 'Святой Матерью'?»

«Возможно, это моя мать», - ответил Вандалье. «Почему ты спрашиваешь?»

«Ты называешь собственную мать 'Святой Матерью'... Чем ты вообще сейчас занимаешься? И на каком основании твоя мать стала 'Святой Матерью'?»

Диана отвечала еще большим количеством вопросов на вопросы Вандалье; он думал, стоит ли продолжать на них отвечать.

Несмотря на то, что это был важный разговор, он не решался рассказать все о Дарсии. Тот факт, что ее воскресили, особенно противоречил идее Хайнца о реинкарнации мертвых. Вандалье не собирался потворствовать Хайнцу, однако могли бы возникнуть проблемы, если бы Хайнц просто закончил разговор по причине гнева.

И как только бы они узнали о воскрешении Дарсии, вполне возможно, что Хайнц и его спутники ответили бы: «Если она вернулась к жизни, то у тебя больше нет причин ненавидеть нас». Это также было бы проблемой.

Поскольку, если бы это случилось, ярость, вероятно, переполнила бы Вандалье, и он сам закончил бы этот разговор.

«Вы хотя бы осознаете, что я сбежал из нации-щита Мирга в Границы Горного Хребта? Там я восстановил разрушенную нацию Талосхайм. Теперь я их император. Вот почему моя мать - 'Святая Мать'», - наконец сказал Вандалье. «Однако оставим это, могу ли я спросить кое-что?» - сказал он, очевидно пытаясь сменить тему.

«До этого я хочу спросить тебя еще об одном! Этот 'Король Демонов'... Ты действительно 'Король Демонов второго пришествия' в Божественном Послании Альды?» - спросил Эдгар.

Вандалье предстал перед Пятицветными Клинками в этом Подземелье, в качестве испытания, установленного богами, а другие копии называли его Королем Демонов. По этому поводу вопросов уже не возникало, но казалось, Эдгар хотел услышать это от самого Вандалье.

«... Похоже, что Альда и его последователи называют меня так. В конце концов, я использую фрагменты Короля Демонов без побочных эффектов», - грубо ответил Вандалье на вопрос Эдгара. «Но у меня есть вопрос и к тебе. Вы называете себя частью мирной фракции, но так ли это на самом деле? Вы казались совершенно беспощадными во время недавнего сражения, даже, несмотря на то, что ваши враги были фальшивками».

Возможно, не понимая причины, стоящей за этим вопросом, Хайнц размышлял в течение нескольких минут, прежде чем ответить. «В этом Подземелье сила бога создает совершенные копии врагов. Мы прошли шестьдесят пять этажей этого Подземелья, поэтому мы привыкли побеждать эти копии. Разговор с копиями не имеет никакого смысла. Не важно, кто наши враги, люди или Вампиры, у нас нет другого выбора, кроме как победить их», - сказал он.

«Понятно. Значит ли это, что ты не убивал ни Духов, ни Маджинов за пределами этого Подземелья?» - спросил Вандалье, продолжая задавать вопросы.

Диана и Дженнифер были озадачены этим вопросом. Хотя Маджин были расой, созданной Вида, они считались злом, ничем не отличающимся от монстров. Но Вурдалаки? Пытался ли Вандалье сказать, что они также были одной из рас Виды?

Но Хайнц не был удивлен; он кивнул с пониманием. «... Судя по этому вопросу, я предполагаю, что Вурдалаки - одна из рас, созданных Видой», - сказал он.

«Хайнц, о чем ты говоришь? Гильдия Путешественников, Гильдия Магов и Церковь говорят нам, что Вурдалаки - это мутировавшие Мертвецы!» - воскликнула Дженнифер.

«Успокойся, Дженнифер. Подумай об этом. У Мертвецов нет возможности иметь детей, не так ли?» - сказала Делиза.

Так и есть, обычные Мертвецы не могут размножаться и иметь детей. Это было очевидно, так как они были просто трупами и духами.

Однако общество считало, что Вурдалаки - это мутировавшие Мертвецы, способные рожать детей.

Их также можно было приручить, а прирученные Вурдалаки могли приобрести Джобс.

Приобретение Джобса было возможно только для существ, которые не были монстрами, и если они не были людьми, Гномами или Эльфами, это означало, что они должны были быть расой, созданной Видой.

Если размышлять об этом разумно, то можно понять, что Вурдалаки были созданы Видой. Но Дженнифер и Диана никогда не сомневались в общепринятых знаниях, которым их учили, и том, что Вурдалаки были особым видом Мертвецов, способным размножаться и приобретать Джобс. Они никогда в этом не сомневались.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/621952>